

Чехов А.П.

**Полное собрание сочинений и
писем**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ч-56

Ч-56 **Чехов А.П.**
Полное собрание сочинений и писем / Чехов А.П. – М.: Книга по Требованию,
2012. – 338 с.

ISBN 978-5-4241-2042-8

ISBN 978-5-4241-2042-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Антон Павлович Чехов
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В тридцати томах

СОЧИНЕНИЯ

В восемнадцати томах

ТОМ ПЯТЫЙ

1886

(Исключены разделы «Варианты» и «Примечания»)

СОДЕРЖАНИЕ: РАССКАЗЫ, ЮМОРЕСКИ

Отрава
Рассказ без конца (Сценка)
Шуточка
Агафья
Мой разговор с почтмейстером
Волк
В Париж!
Весной
Много бумаги (Архивное изыскание)
Кошмар
Грач
На реке (Весенние картинки)
Гриша
Любовь
Святою ночью
Дамы
Сильные ощущения
О женщинах
Знакомый мужчина
Сказка (Посвящ. балбесу, хвастающему своим сотрудничеством в газетах)
Счастливчик
Тайный советник
Литературная табель о рангах
День за городом (Сценка)
В пансионе
На даче
От нечего делать (Дачный роман)
Скука жизни
Роман с контрабасом
Список лиц, имеющих право на бесплатный проезд по русским железным дорогам
Страхи
Аптекарьша
Лишние люди
Серьезный шаг
Хористка
Учитель
Словоголкователь для барышень
Беспокойный гость
Raga avis
Чужая беда
Ты и вы (Сценка)
Муж
Несчастье

Розовый чулок
Страдальцы
Пассажир 1-го класса
Талант
Нахлебники
Первый любовник
В потемках
Пустой случай
Светлая личность (Рассказ идеалиста)
Драма
Длинный язык
Житейская мелочь
Тяжелые люди
Ах, зубы!
Месть
Нытье (Письмо из далека)
В суде
Статистика
Предложение (Рассказ для девиц)
Необыкновенный
Мой Домострой
Тина
Жилец
Недобрая ночь (Наброски)
Калхас
Мечты
Тссс!
На мельнице
Хорошие люди
Событие
Драматург
Оратор
Беда
Заказ
Произведение искусства
Юбилей
Кто виноват?
Человек (Немножко философии)
На пути
Ванька
То была она!

РАССКАЗЫ, ЮМОРЕСКИ

ОТРАВА

На земле весь род людской... и т. д.

Из арии Мефистофеля.

Петр Петрович Лысов идеалист до конца ногтей, хотя и служит в банковской конторе Кунст и К°. Он поет жиденьким тенором, играет на гитаре, помадится и носит светлые брюки, а все это составляет признаки, по которым идеалиста можно отличить от материалиста за десять верст. На Любочке, дочери отставного капитана Кадыкина, он женился по самой страстной любви... Верите ли, он так любил свою невесту, что если бы ему предложили выбирать между миллионом и Любочкой, то он, не думая, остановился бы на последней... Черту, конечно, такая идеальность не понравилась, и он не преминул вмешаться.

Накануне свадьбы (черт зачертил именно с этого времени) капитан Кадыкин позвал к себе в кабинет Лысова и, взяв его любовно за пуговицу, сказал:

- Надо тебе заметить, любезный друг Петя, что я некоторым образом тово... Уговор лучше денег... Чтобы потом, собственно говоря, не было никаких неудовольствий, надо нам заранее уговориться... Ты знаешь, я ведь за Любочкой не тово... ничего я за Любочкой не даю!

- Ах, не все ли это равно? - вспыхнул идеалист. - И за кого вы меня принимаете? Я женюсь не на деньгах, а на девице!

- То-то... Я ведь это для чего тебе говорю? Для того, чтобы ты все-таки знал... Человек я, конечно, не бедный, имею состояние, но ведь, сам видишь, у меня кроме Любочки еще пятеро... Так-то, друг милый Петя... Охohoxxx... (капитан вздохнул). Оно, конечно, и тебе трудно будет, ну, да что делать! Крепись как-нибудь... В случае, ежели что-нибудь этакое... детородность, там, или другое какое событие, то могу помогать... Понемножку могу... Даже сейчас могу...

- Выдумали, ей-богу! - махнул рукой Лысов.

- Сейчас я могу тебе четыреста рублей одолжить... Больше, извини, хотел бы дать, но хоть режь!

Кадыкин полез в стол, достал оттуда какую-то бумагу и подал ее Лысову.

- На, бери! - сказал он. - Ровно четыреста! Я бы и сам получил по этому исполнительному листу, да знаешь, возиться некогда, а ты когда захочешь, тогда и получишь... Прямо без всякого стеснения ступай к доктору Клябову и получай... А ежели он зафордыбачится, то к судебному приставу...

Как ни отнекивался Лысов и как ни доказывал, что женится не на деньгах, а на девице, но кончил тем, что сложил вчетверо исполнительный лист и спрятал его в карман. На другой день, возвращаясь в карете с венчанья, Лысов держал Любочку за талию и говорил ей:

- Третьего дня ты плакала, что у нас в семейном очаге фортепиано не будет... Радуйся, Любубунчик! Я тебе за четыреста рублей пианино куплю...

После свадебного ужина, когда молодые остались одни, Лысов долго ходил из угла в угол, потом вдохновенно мотнул головой и сказал жене:

- Знаешь что, Люба? Не лучше ли нам подождать покупать пианино? А, как ты думаешь? Давай-ка мы сначала мебели купим! За четыреста рублей отличную меблировку можно завести! Так разукрасим комнаты, что чертям тошно будет! В ту комнату мы поставим диван и кресла с шелковой, знаешь, обивкой... Перед диваном, конечно, круглый стол с какой-нибудь этакой, черт ее побери, заковыристой лампой... Здесь вот мы поставим мраморный рукомойник. Ву компрене?*

Ха-ха... В этот промежуток мы втиснем гардероб или комод с туалетом... То есть, черт знает как хорошо все это выйдет!

---

* Вы понимаете? (франц.: Vous comprenez?)

- Нужно будет и занавески к окнам.

- Да, и занавески! Завтра же пойду к этому доктору! Только бы мне застать его, черта... Эти доктора народ жадный, имеют привычку чуть свет на практику выезжать... Уж ты извини, Люба, я завтра пораньше встану...

В восемь часов утра Лысов тихонько встал, оделся и отправился пешком к доктору Клябову. Без четверти в девять он уже стоял в докторской передней.

- Доктор дома? - спросил он горничную.

- Дома-с, но они спят и не скоро встанут-с.

От такого ответа лицо Лысова поморщилось и стало таким кислым, что горничная испугалась и сказала:

- Если он вам так нужен, то я могу его разбудить! Пожалуйста в кабинет!

Лысов снял шубу и вошел в кабинет...

«А хорошо живет каналья! - подумал он, садясь в кресло и оглядывая обстановку. - Одна софа, небось, рублей четыреста стоит...»

Минут через десять послышался отдаленный кашель, потом шаги, и в кабинет вошел доктор Клябов, неумытый, заспанный.

- Что у вас? - спросил он, садясь против Лысова.

- Я, г. доктор, собственно говоря, не болен, - начал идеалист, мило улыбаясь, - а пришел к вам по делу... Видите ли, я вчера женился и... мне очень нужны деньги... Вы меня премного обяжете, если сегодня заплатите по этому исполнительному листу...

- По какому исполнительному листу? - вытаращил глаза доктор.

- А вот по этому... Я Лысов и женился на дочери Кадыкина. Я ему зять и он, то есть тесть, передал мне этот лист. То есть Кадыкин!

- Бог знает что! - махнул рукой Клябов, поднимаясь и делая плачущее лицо. - Я думал, что вы больны, а вы с ерундой какой-то... Это даже бессовестно с вашей стороны! Я сегодня в седьмом часу лег, а вы черт знает из-за чего будите! Порядочные люди уважают чужой покой... Мне даже совестно за вас!

- Виноват, я думал-с... - сконфузился Лысов, - я не знал-с...

И, видя, что доктор уходит, он поднялся и пробормотал:

- А когда же прикажете за получением приходиться?

- Никогда... Я этому Кадыкину уж тысячу раз говорил, чтобы он оставил меня в покое! Надоели!

Тон и обращение доктора сконфузили Лысова, но и озлили.

- В таком случае, - сказал он, - извините, я должен буду обратиться к судебному приставу и... наложить запрещение на ваше имущество!..

- Сколько угодно! Этот ваш Затыкин, или - как его? - Кадыкин знает, что имущество не мое, а женино.

Выйдя от доктора, Лысов был красен и дрожал от злости.

«Невежа! - думал он. - Скотина! Живет так богато, имеет практику и долгов не платит! Ну, стой же...»

Вечером, вместо того, чтобы ложиться спать, Лысов сел писать к доктору письмо... В этом письме он категорически и угрожая судебным приставом просил

уведомить его, в какой день и час доктора можно застать дома. Не получив на другой день ответа, он послал еще одно письмо... Наконец, истратив попусту шесть городских марок, он возмутился и пошел к судебному приставу...

Пока он таким образом писал письма и делал визиты судебному приставу, время шло, и натура человеческая работала... Лысову скоро стало казаться, что четыреста рублей ему необходимы крайне, позарез, что удивительно, как это он мог ранее без них обходиться. Не говоря уж о мебелировке, которую можно отложить на будущее, этими деньгами нужно уплатить прежние долги, портному, в лавочку... Когда дней через десять после свадьбы Любочка попросила у Лысова пять рублей для кухарки, то тот сказал:

- Это уж я из докторских ей дам, а сейчас у меня нет... Знаешь что? Схожу-ка я сегодня к доктору! Попрошу его, чтоб он хоть по частям выплачивал. На это он наверное согласится!..

Придя к доктору, он застал у него в приемной много больных. Пришлось ожидать очереди. Прочитав все газеты, лежавшие на столе, и истомившись до сухоты в горле и нытья под ложечкой, он наконец вошел в кабинет доктора.

- Вы опять! - поморщился Клябов.

Лысов сел и чистосердечно объяснил доктору, как Кадыкин подарил ему исполнительный лист и как нужны ему деньги.

- Вы можете мне по десяти рублей выплачивать... - кончил он. - Я и на это согласен!

- Вы, извините, просто психопат... - ухмыльнулся Клябов. - Кто же, скажите пожалуйста, принимает в подарок исполнительные листы?

- Я принял, потому что думал, что вы будете тово... добросовестны!

- Вот как! Не вам-с говорить о добросовестности! Вы знаете, откуда взялся этот долг? Когда я был студентом, то взял у вашего тестя только пятьдесят рублей, остальные же все проценты! И я не заплачу... По принципу не заплачу! Ни копейки!

Возвратился Лысов домой от доктора утомленный, злой.

- Не понимаю я твоего отца! - сказал он Любочке. - Ведь это низко, подло! Точно у него не нашлось для меня четырехсот рублей! Мне приданого не нужно, но я из принципа! Я теперь с твоим отцом и говорить не хочу... Скряга, грошовник! Назло вот поди и скажи ему, чтобы он взял свой глупый исполнительный лист и вместо него прислал мне четыреста рублей... Слышишь? Поди, так и скажи...

- Как же я ему скажу? Мне неловко, Петя.

- Аа... для тебя он, значит, дороже мужа! По-твоему, он прав? Я не взял с него ничего приданого, и он же еще прав!

Любочка заморгала глазами и заплакала.

- Начинается... - пробормотал Лысов. - Этого еще не доставало! Ну, пожалуйста, матушка, без этих штук! У меня чтоб этого не было! Меня, брат, этим не убедишь... не проймешь! Я этого не люблю! Можешь у папеньки реветь, а здесь тебе не место! Слышишь?

И Лысов постучал по столу корешком книги... Этим стуком и завершился медовый месяц...